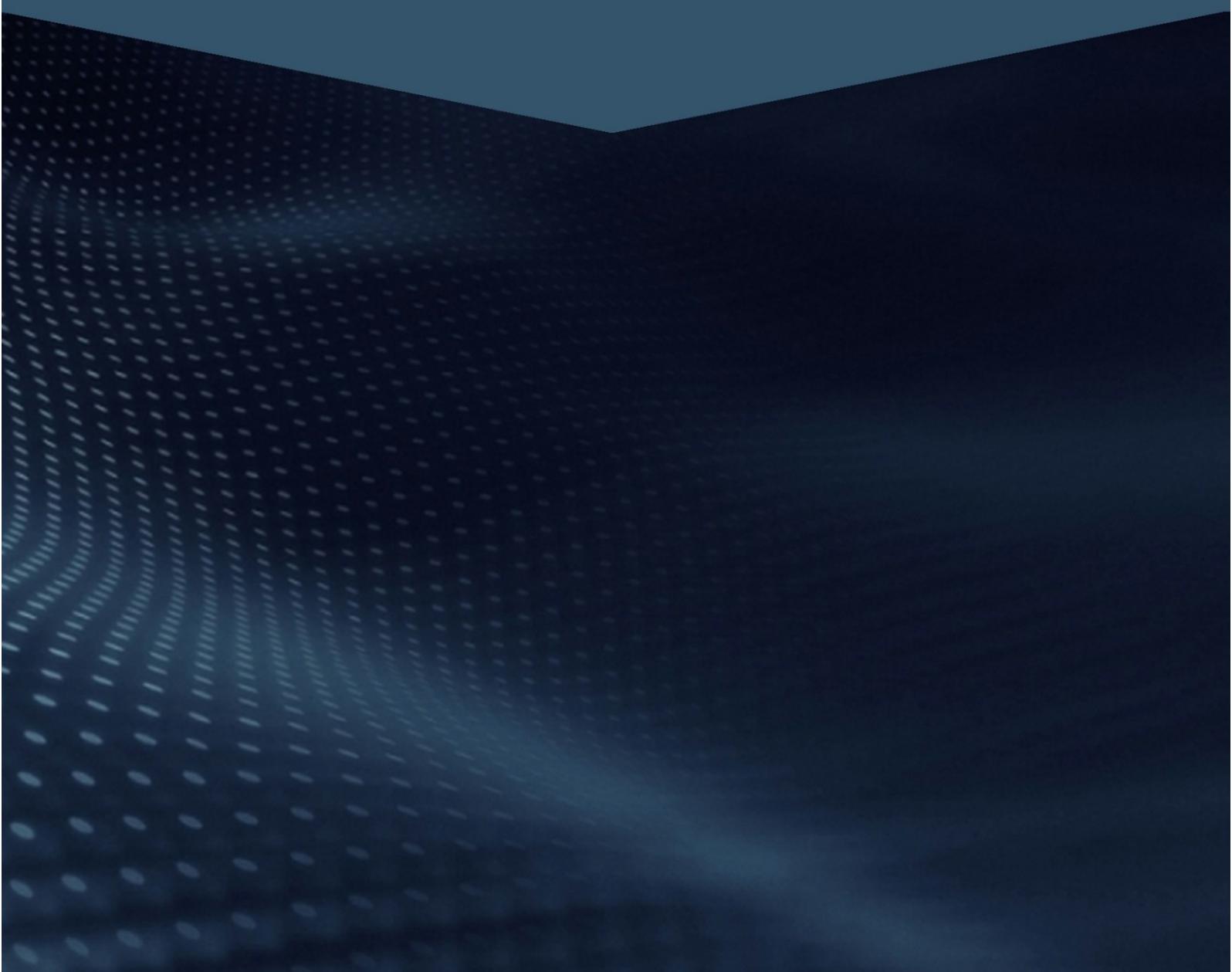

Данил Казаков

Кто есть кто

Кто из девушек подсыпал
клофелин

Данил Казаков

Кто есть кто

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Казаков Д. В.

Кто есть кто / Д. В. Казаков — «ЛитРес: Самиздат», 2009

В доме, где жили мать с дочерью, случился пожар. Погибли две женщины. Однако вскоре выяснилось, что сгорела не дочь хозяйки, а другая девушка. Но кто?

Пожар

Тёплый летний денёк выманил на улицу двух соседок-подружек, Петровну и Егоровну. Обе они маленькие, полненькие, с острыми любопытными глазами. Уселись они на широкую лавочку у Егоровны. В последнее время разговор у них был один – о Мишке с Ирккой. Всю долгую зиму и весну наблюдали соседки, как марширует долговязый Мишка вдоль по улице. Добредает парень до Иркиного дома. Постоит там часа полтора и уходит обратно. Не пускала его девушка к себе. Не нужен ей был недотёпа парень. Собой Ирка видная. Волосы мягкие золотистые, глаза, как небо голубые, губы чётко очерчены. Фигурка, хоть сейчас на подиум. Только подбородок чуток тяжеловат. Но руки красивые, ноги тонкие длинные. Сначала старушки подсмеивались над Мишкой. Куда такому рыжему пьяному верзиле, завладеть такой красавицей? Обсуждают они, и взаимоотношения её матери с соседом. Ходит к Ольге Егор, хочет сманить её в свой дом. Намечают старушки их дальнейшую судьбу. Ира с Мишкой будет жить, её мать сойдётся с соседом. Рассуждают все плюсы и минусы.

Но, когда рядом с ними остановился Мишка, они, жалея его, выносили, желаемое для него решение. Видя частое напрасное хождение парня, мнения их смягчились.

– Подумаешь, красавица! – негодовала Петровна. – Работает в кафе посудомойкой. Даже до раздатчицы не доросла. А мать её, Ольга, вышла за старика, так и получила дом. Да и беременной он её взял. Гордиться нечем. Работает дворником, тоже есть, чему радоваться.

– Я и говорю, – соглашалась с ней Егоровна. – Жили бы вместе. Ему бы было кому постирать, приготовить. Мишка бы тогда и пить меньше стал. Дров бы им наколот.

Мишка согласно кивал головой. Он хотел задобрить соседок и выпросить у них на опохмелку. С утра болела голова.

– Домик бы им подправил. Забор совсем свалился на поленницу. Только черёмуха его подпирает.

Обе старушки глянули в сторону дома Ольги и открыли рот от удивления.

Сквозь густые ветки черёмухи просачивались густые волны дыма. Они поднимались всё выше, расширялись, выползали на дорогу.

– Неужто, пожар! – удивились соседки. Они переглянулись и поспешили к дому девушки. Мишка бежал впереди них. Дым клубами расширялся. К дому стекался народ. Все переспрашивали друг у друга, позвонили ли пожарным? Мужики и парни подходили к дверям, стучали, но ответа не было. В окно тоже ни кто не выглядывал. Мишка тупо таращил глаза на загорающий дом. Он пригнулся, наклонив голову, разбежавшись, снял хлипкую дверь с петель. Она с треском опрокинулась вглубь двора. Поднялась густая пыль, посыпалась труха. В это облако пыли нырнул Мишка. Все притихли, напряжённо всматриваясь в дым. Смолкли разговоры. Время тянулось медленно. Нервы у людей не выдержали.

– Сгорит же! – выдохнула Петровна.

– Тише ты! – прикрикнула её соседка, – вот он, виднеется.

Вяло покачиваясь, Мишкина фигура проступала сквозь облако дыма и пыли. Пошатываясь, он тащил перед собой девушку. Волосы её стелились по щелястым доскам. Голова склонилась на бок. Руки безвольно свисали вниз. Короткая юбка оголила ноги. Парни подскочили, переняли у него девушку. Помогли самому добраться до дороги, вдохнуть свежего воздуха. Их положили на старое одеяло, вынесенное мужиком из соседнего дома. С любопытством и со страхом наблюдали за их бледными лицами, не подвижные тела. Девушка лежала бледная, без признаков жизни. Мишка тяжело ворочался, словно всё хотел проснуться и не мог.

Огонь вырвался наружу. Длинные языки его дотягивались до веток дерева, чернили доски забора, лизали переплёты окон. Лопнувшие от жары стёкла валялись внизу. На окне

догорала герань. Крыша дома терялась в густеющем дыму. Притихшую толпу оживили приехавшая пожарная машина. Затем прибыла милиция и скорая помощь. Соседки метались между милицией и медиками. Старушкам хотелось всё подробно рассказать, как это они просто сидели на лавочке, как первые заметили клубы дыма среди ветвей черёмухи. Как бежали и даже сами хотели кинуться в дом, но Мишка их опередил. Они так же переживали за жизнь девушки и парня. Хоть бы они выжили! В таком случае Ира непременно бы вышла замуж за своего спасителя. Да и куда же ей идти? Дом её сгорел. Даже судьба Ольги отошла на второй план. Сгорела наверно, а то бы давно прибежала. Не пьяница, не больная, что-то задержало её. Пар и дым исходил от дома. Вскоре вынесли и

задохнувшуюся Ольгу. Мать и дочь накрыли простынями. За ними приехала другая машина Мишку увезли на «скорой».

– Какая молодая! – жалели в толпе, надо же!

– Какой парень молодец! – недоумевали другие, – только зашёл и вышел. Когда успел дыма наглотаться?

– А вы заметили, – шептались тише, – у Иринки золотое колечко на руке и золотые серёжки, жемчужные бусы. Да и кофточка дорогая, крючком вязаная. Никогда не было у неё ничего ценного. Откуда бы?

– Я вроде только что-то её на остановке видел, недоумевал Егор, мужик, вынесший пострадавшим одеяло, – Ирка так бежала, что меня не заметила. Я ей кричу, а она меня не слышит.

– Обознался ты! – уверяли его Петровна и с Егоровной. – Мы с утра тут на скамейке сидим. Не видели, чтобы Ира домой возвращалась.

– Но, она так похожа! – смутился сосед. Прямо, вылитая Ирка. Только сумочка у неё была такая маленькая чёрная, блестящая.

Пожарники о причине пожара вынесли своё решение. Причиной пожара была не выключенная плитка. Кто её забыл выключить? Ольга вроде памятью не страдает. Ира тоже девушка нормальная. Может, пьяные были? Так нельзя их назвать пьющими.

Свидетели

А смерть двух человек расследовал следователь Смирнов Иван Иванович. Ему помогал стажёр, которого следователь попросту называл Сёмкой. Стажёр, парень высокий сильный не меньше Мишки, много суетился, говорил, спрашивал. Иван Иванович, на голову ниже своего ученика, больше молчал. Но его внимательные глаза цепко всматривались в лицо свидетеля.

Егор к допросу относился серьёзно. Он успел побриться, помыться, переодеться. Выслушивал вопрос, склонив голову на правое плечо. Мелкие капельки веснушек темнели от напряжения.

– Я Иринку на остановке сразу узнал, поздоровался с ней. А она словно меня и не узнала. Отшатнулась даже, словно я враг еёшний.

– Может, не хотела здороваться? Вы же не парень молодой. Зачем её с вами общаться? Сосед, это не основание для приветствия.

– Так и я тоже не со всеми соседями здороваюсь. – Но вот, сегодня мы с неё утречком за грибами ходили. Сама же меня позвала. Я только и спросил её, куда она поехала? Сказала бы, что в город. Я бы и отстал. – Егор обидчиво поджал тонкие сухие губы, шмыгнул носом и снова огорчённо повторил, – Она отшатнулась от меня, словно и не узнала.

– Может, это не она была? – снова засомневался Сёмка. – Вы могли и ошибиться? Какое у вас зрение?

– Как же хорошее? – обиделся Егор, – на машине езжу, я шофёр. В джинсах она была и в кофточке. Эту кофта у неё часто на веревке сушилось. Я ещё верёвку для сушки белья помогал Ольге натягивать. Хорошая была кофточка, Ира её часто надевала.

– Спасибо Егор Иванович, – решил вмешаться следователь, – вот тут распишитесь.

– Если что вспомните, – решил напомнить Сёмка, – то непременно доложите.

Старухи-соседки ничего нового сообщить не могли. Они больше говорили о своих чувствах. Как они заметили дым, как испугались, побежали? И как Мишка бросился в огонь. Их охи и ахи надоели следователю. Они знали много, но ничего определённого. Егор с Ольгой могли сойтись. Тогда бы Ира могла выйти замуж за Мишку. Егор с девушкой действительно ходили рано утречком за грибами. Но, они и раньше бродили. То за грибами, то за ягодами, вениками или берёстом. У Ирины появилось золотое колечко и серёжки. В последнее время Ира стала лучше одеваться. Туфельки на высоком каблучке. Волосы модно уложены. Джинсы наряднее, кофточки красивей. И сама девушка изменилась. Старушки не могли уточнить, в чём было выражено это изменение. Но, сейчас они не смели просто так позвать девушку посидеть с ними на скамейке. Словно чужая она им стала.

Сёмка спросил соседок о врагах Ольги и Иры. Старушки только посмеялись. Какие могут быть у них враги? Безобидные существа.

– Ольга из деревни приехала, – припомнила Петровна. – У неё там брат остался. Вроде она со своим мужиком беременной сошлась? – Неуверенно прибавила Егоровна, взглядом спрашивая совета у подруги, – её мужик уже старенький был. С палочкой ходил.

– Хоть и с палочкой, а всё ровно мужик, – не согласилась она, – да и кто его знает, кто отец у Ирки? Потом Ольга прилично себя вела. Недавно хвасталась, что её Ирка осенью в училище пойдёт учиться, на медсестру будто. В институт она и не надеялась поступить.

Сёмка недовольно хмурил лоб. Следователь задумчиво поджимал губы. Одно они узнали точно, что Ира около года работала посудомойкой в кафе «Русь»

Кафе расположилось на берегу пруда. Берег с весны до осени устилала самодельные лежаки, вроде больших полотенец, старый одеял. Перед кафе в десятке обрезанных колёс, кустились яркие бархатцы, красовались астры, пестрели космеи. В кафе не ленились нарезать салаты. Баловали посетителей блинчиками, соками, пиццей. Цены назначали не малые, но отдыхающие денег не жалели. Не уехавшие отдохнуть за границу, не побывав на море, они хотели хоть здесь отдохнуть с возможным для них комфортом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.